

Список литературы

- 1 Жакупова А.Д. Психолингвистические основы сопоставительно-мотивологического исследования лексики // Вестник ПГУ. Сер. Филол. — Павлодар, 2008. — № 3. — С. 73–90.
- 2 Методы исследования семантики / URL: http://www.bigpi.biysk.ru/wwwsite/source/for_stud/typology/2.htm
- 3 Жакупова А.Д. Методика «направленного» психолингвистического эксперимента в сопоставительной мотивологии // Вестник ПГУ. Сер. Филол. — Павлодар, 2008. — № 3. — С. 90–108.
- 4 Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале говоров Сибири). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 193 с.
- 5 Араева Л.А. Эволюция теории полимотивации в русистике / URL: <http://www.rae.ru/snt/pdf/2005/03/Araeva.pdf>
- 6 Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности слов // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1976. — Ч. 2. — С. 292–296.
- 7 Катышев П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. — Томск: Том. ун-та, 2001. — 130 с.
- 8 Блинова О.И. Мотивология и её аспекты (2-е изд., стереот.). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. — 390 с.
- 9 Катышев П.А. Полимотивация как концептуальная деятельность: Дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 1997. — 335 с.
- 10 Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1999. — 225 с.

А.Д.Жақыпова

Уәждемелік лексиканы орыс және қазақ тілдері таратушылары негізінде тану стратегиясы: салғастырмалы-уәждемелік көзқарас

Мақалада қазіргі салғастырмалы уәждеменің психолингвистикалық бағыт мәселелері қарастырылады. Бағытталған психолингвистикалық тәжірибе негізінде «полиуәждеме» ұғымына анықтама беріліп, оның түрлерінің типологиясы әзірленеді және орыс, қазақ тілдеріндегі полиуәждеме құбылысының ерекшелігі анықталады.

A.D.Zhakupova

Strategy of comprehension of the motivated lexis by native speakers of Russian and Kazakh languages: comparative-motivological approach

The article devotes problems of psycholinguistic course of spare motivology. There is mean of polymotivology have been given on the base of «coursing psycholinguistic practic» and typology of its kinds have been made, especially of polymotivology on russian, kazakh languages had Showen.

УДК 81

Ж.С.Бейсенова

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана

Мотивационная аспектность системного описания терминологии

В статье рассмотрены мотивационные аспекты, описываемые в терминологической системе. Автором представлены исторические предпосылки появления мотивационных учений. Также в статье описан путь развития данного направления. Отмечено, что явление термина мотивационности разносторонне анализируется и рассматривается как предмет изучения. Автором также уделено внимание мотивационным связям в процессе строения терминов.

Ключевые слова: лингвистическая теория мотивации, мотивация термина, знаковая система, мотивология.

Лингвистическая теория мотивации восходит к античной языковедческой традиции (греко-латинская, средиземноморская) описания и исследования языка, сложившейся и существовавшей в греко-латинском культурном ареале еще в VII в. до н.э. – VI в. н.э. Важность этих проблем и тысячи

лет их существования, а также актуальность их по сей день побуждают нас к историческому экскурсу.

Античная языковедческая традиция зарождается в средиземноморском ареале в эпоху становления древнегреческой философии. Античных ученых, с одной стороны, интересовала «природа языка» (связь между «именем» и «вещью», происхождение языка), с другой — они занимались изучением письменных знаков в целях обучения чтению и письму (грамматическое искусство). Эти две области в той или иной степени определяют становление и развитие языкознания во всем древнем мире (индийская языковедческая традиция, китайская языковедческая традиция). В V в. до н.э. проблемам языка уделяли значительное внимание древнегреческие философы Гераклит, Марменид из Элеи, Демокрит, Протогор и другие. До Платона сложилась определенная система знаний о звуковом и грамматическом строе греческого языка, о его лексическом составе. Платон в письмах и ряде диалогов обращался к проблемам языка [1]. Но подлинным основоположником античной языковедческой традиции, сформировавшим ее структуру и основные направления, является Аристотель. В трактатах «Категории», «Поэтика» содержатся логические и грамматические принципы подхода к изучению языка, получившие дальнейшее развитие в античной, а затем в европейской науке. Античная языковедческая традиция продолжена философскими школами эпохи эллинизма в III-I вв. до н.э. Последовательный интерес к проблеме языка проявляют стоики. В этот период многие греческие ученые начинают работать в Риме (Марк Тулий Цицерон, Гай Юлий Цезарь). В это же время обсуждалась и старая проблема о «происхождении имен»: спор происходил между сторонниками связи между именем и вещью (теория *phugsei*) и сторонниками связи «по положению» (теория *thesei*).

Таким образом, первоначально вскрывались категории мышления и устанавливалось влияние мышления на язык. Об этом свидетельствует философский подход к явлениям языка, который был столь характерен для Древней Греции и который античность завещала всему европейскому средневековью [2; 147–148].

Уже в XVII в. совершенно исключительное внимание уделяет ей один из крупнейших лингвистов — немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Его глубокое истолкование этой проблемы оказало мощное влияние на все последующие поколения лингвистов, в той или иной мере занимавшихся ею. Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт писал: «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность — совершенно духовная и проходящая бесследно — посредством звука речи материализуется и становится доступной для человеческого восприятия. Деятельность мышления и языка представляют поэтому неразрывное единство» (Гумбольдт В. фон, 1984). «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык». «Язык есть душа во всей ее совокупности, он развивается по законам духа» [3; 71]. Идеи В. фон Гумбольдта были позднее использованы Г. Шухардом, Й. Триером, которые разработали теорию семантических полей, принятых у нас и успешно разрабатываемых в настоящее время.

Почти одновременно жил и работал выдающийся представитель славянского языкознания А.А.Потебня (1835–1891). По широте разрабатываемых проблем он занимает исключительное место в истории развития языкознания. Ученый отмечает роль слова как способа «обращения мыслей человеческих» и указывает на познавательную функцию языка и слова: «язык — средство не выразить готовую мысль, а создавать ее..., он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая ее деятельность», слово есть средство образования понятия, и притом не внешнее..., а внушение самой природой человека и незаменимое» [4; 122].

Позднее эти вопросы уточняются. Ф. де Соссюр ввел в науку о языке понятие о мотивированных и немотивированных словах («знаках», по Соссюру), сформулировав такие свойства слов, как «произвольность, или условность» [5]. Бодуэн де Куртене языковой знак характеризует согласно антиномии психического и физического в действиях языка [6].

Таким образом, в определении знаковой природы языка намечены две возможности: произвольность и мотивированность. Выявлены два источника мотивировки — объективная действительность в форме знака или же сами знаки. Эти взгляды получили развитие в семиотике в работах ученых Ч.У. Морриса, Л.К.Жаналиной. Ч.У.Моррис разграничивает разделы изучения семиотики на семантику, синтактику, прагматику (Моррис, 1983). Л.К.Жаналина отражает такие стороны знака, определяющие основу его существования, как: 1) внеязыковая соотносительность с объективной действительностью и психической деятельностью человека; 2) соотношение плана выражения и плана содержания; 3) связь с субъектом; 4) связь с другими знаками [7; 40].

Основные стороны языка как специфической знаковой системы исследуются в знаковой теории языка А.Ф.Лосева. Ученый разграничивает способы существования: «Функционирующий знак эксплицирует человеческое мышление и служит средством «жизненного общения людей» (Лосев, 1982)». К главным признакам А.Ф.Лосев относит то, что характеризует его в отношениях с действительностью, выражаемым содержанием с другими знаками, с носителем знака, признаки его как конструктивного элемента [8].

Рассматривая отношения «знак-вещь», Л.К.Жаналина отмечает, что «в статике языка знакам присущи признаки мотивированности и произвольности» (Жаналина, 1994), отражающие характер их связи с объектом и другими знаками. «В динамике — всегда мотивированы или только частично» (Жаналина, 1994), так как часть их теряет свою детерминированность, объяснимость связи между их формой и значением [7; 40].

Из понимания слова как знака вытекает назывная природа слов. Все, что создается нашим мышлением, может быть подвергнуто обозначению знаками. Слово описывает реальность, являясь произвольно выбранным знаком, установленным в результате общего труда конкретного языкового сообщества. Слово является базисным элементом языковых знаковых систем в широком, семиотическом контексте. Значение языковой единицы вытекает из внесистемного мира. Приобретение словом значения происходит в результате активного влияния всего корпуса знаний, накопленных человечеством. Обозначение отдельной реалии зависит от других реалий и человеческого представления о них. На это обозначение, как на появление новой лексической единицы, воздействует вся сфера энциклопедических лингвистических знаний, регулирующих внешнюю форму слова, правила его трансформации и включения в синтагматические единицы разной длины.

Семиотическая последовательность слов может быть расположена по критерию близости/отдаленности от обозначаемого во внесистемной действительности. На первой точке отсчета такой последовательности стоит ономапопея, отражающая наибольшую близость между словом и обозначаемым. За ономапопеей стоит группа имен собственных, являющихся не полностью конвенциональными словами. Следующей в данной последовательности располагается группа слов основной лексики. Это обычные знаки, такие как *хлеб*, *огонь*, *стол* и т.д. Особенностью этой группы является их полная немотивированность. Слова эти по своей семантике непрозрачны. Слова *хлеб*, *огонь*, *вода* корнями уходят в глубь веков: когда-то они описывали необходимые предметы и явления, чья мотивация утеряна. Такую лексику принято называть оригинальной, куда можно отнести термины родства, наименования птиц, животных, частей тела и т.д.

Жизнь каждого народа протекает в постоянных контактах с другими народами, в торговле, в обмене материальными и культурными ценностями. Вместе с предметами и явлениями приходят и соответствующие им названия. Процесс ассимиляции дает им «право гражданства» в новой языковой системе, и они теряют свою прозрачность. Завершают знаковую последовательность слов слова второй мотивации. Эта группа слов является специфической и обладает качествами, выделяющими их из общего знака и обозначаемого, диктуется лингвистическими и экстралингвистическими особенностями.

Как нам представляется, в мотивированной группе лексического состава языка между знаком и обозначаемым стоит посредник — *мотивация явления слов*. Акту наименования, т.е. наречения объектов действительности, предшествует мотивация ряда логико-мыслительных процессов, а именно вычленение подлежащего наименованию объекта из окружающей среды, обобщение его конституирующих свойств и зачисление в ряд подобных объектов. Результат такого рода абстрагирующей деятельности сознания есть образование логического понятия, языковая стилизация которого служит семантической базой номинативной единицы, ее смысловое наполнение представляет собой триединство языкового знака (его графическое подобие), денотата, как предмета мысли, и закрепленной за знаком кодифицированной мысли.

Мотивация номинативной единицы объективирует конкретно понятие, придает свойство, означает объектам действительности, вводит наименование в систему языка как языковую единицу и актуализирует ее в процессе функционирования. Принадлежность мотивации наименования к системе языка определяется как акт мыслительного конструкта, репрезентирующего признаки класса однородных объектов. Признак объекта реального мира в разных языковых ракурсах, мотивация номинативной единицы модифицируют свойство соответствующего денотата.

На системном уровне мотивация смыслового наполнения наименования является преддверием к языковой объективации понятия и, прежде всего, его содержания — сигнификата. Реализация сис-

темных возможностей мотивации наименования предполагает конкретизацию предмета мысли — денотата. Понимание природы процесса мотивации номинативной единицы выводит проблемы мотивации как языкового явления далеко за пределы структурной техники словообразования. В центре внимания оказывается фундаментальный вопрос философии о взаимосвязи действительности, мышления и языка. Само явление мотивации термина становится предметом многоаспектного рассмотрения, включающего, в частности, следующие отношения:

- мотивация термина и постижение закономерностей объективного мира (онтологическое свойство мотивации);
- мотивация термина и его внутренней формы (семантический аспект);
- мотивация термина и его системная значимость, характеристика парадигматических и синтагматических отношений мотивированной специальной единицы (организация системных отношений в терминологической лексике);
- мотивация термина и процесс коммуникации (функциональный аспект).

Обращенность мотивации термина к научному миру, с одной стороны, и принадлежность к языковой системе — с другой, требуют анализа номинативных процессов учета как интерных, обращенных внутрь языковой системы, так и экстерных функций термина как языкового знака, используемых в целях языкового обозначения мыслительного содержания научного понятия.

Таким образом, мотивация термина как представление признаков объектов в знаке рассматривается нами как многоаспектное языковое явление, включающее в себя механизм смыслового наполнения термина как языкового знака, а также его системную значимость. Главная функция мотивации термина — способность отражения признаков и свойств фактов реальной действительности и результатов человеческого мышления — признается в нашем исследовании как константность функции и позволяет проводить исследование на материале современных разнотерминологических языков.

Несмотря на пристальное внимание к мотивированности слова-знака, долгое время многое в этой области оставалось неизученным. Известный семасиолог С.Ульман в свое время вынужден был признать: «Вопрос о мотивированных и немотивированных словах уже несколько десятилетий ждет своего разрешения» [9; 23].

Сдерживающим фактором в течение некоторого времени служило сложившееся у ряда лингвистов предубеждение против необходимости изучения мотивированных слов, так как, по их мнению, мотивированность слова не играет заметной роли в функционировании языка и поэтому не имеет научной новизны. В обосновании такой принципиальной тенденции приводились такие доводы, как наличие в языке наряду с мотивированными словами факта процесса деэтимологизации, аргументирующего необязательность присутствия его функций в языке.

Проблема мотивированности, зародившись внутри общего языкознания, стала объектом рассмотрения этимологии, топонимологии, фразеологии, синхронного словообразования в лексикологии (в узком смысле этого слова, включая и семасиологию) (работы В.фон Гумбольдта, А.А.Потебни, С.Ульмана, А.И.Моисеева, И.С.Торопцева, К.А.Левковской, В.Г.Гака, И.С.Улуханова, С.С.Масловой-Лашанской); в ономастологии, разработавшей принципы номинации, способы номинации, средства номинации, столь важные для лингвистической теории мотивации (В.Г.Гак, А.А.Уфимцева, В.Н.Телия). Долгое время в лингвистике XX в. традиционно основным объектом описания были фонетика, морфология и синтаксис. Современное языкознание отличает взаимодействие и взаимопроникновение научных дисциплин. Известные и открываемые языковые явления подвергаются переосмыслению с позиций нового подхода, нового направления в науке. Систематизации и проблемного освещения требуют одни и те же проблемы, осваиваемые различными лингвистическими дисциплинами.

В результате перед нами предстают явления с одним и тем же названием, но приобретающие в рамках разных научных дисциплин принципиально иное содержание. Примером такого явления может служить явление мотивации термина как языкового знака. Общие проблемы мотивации, ее природа, функции в языке и речи, соотношение мотивационной формы и содержания, общая типология мотивации термина, ее взаимодействие с различными уровнями и планами языковой структуры и др. рассматриваются как одна из актуальных проблем терминологии.

Из существующих справочных изданий и пособий по русскому языку лишь в трех, а именно: в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой, в «Словаре-справочнике» Д.Э.Розенталя, М.А.Темьковой, во «Введении в языкознание» Ю.С.Масловой помещены термины, связанные с явлением мотивированности слов (мотивированный, мотивированное слово, мотивирующее слово,

мотивация имплицитная, внутренняя форма слова) [10]. В Словаре по языкознанию, изданном казахстанскими учеными под редакцией Э.Д.Сулейменовой, находим более развернутое определение мотивологии как раздела лексикологии и обозначения его терминологического аппарата (мотив, мотивема, мотивация) [11; 232].

Мотивация является объектом фундаментального языкознания. Почему это так называется? Вопрос, который люди испокон веков задают и на который пытаются ответить. В настоящее время можно уже с уверенностью говорить о зарождении нового направления в лингвистике — мотивологии как самостоятельной дисциплины, учения о мотивах номинации, имеющего свой научный аппарат, свой специфический объект исследования, особые методы анализа, свои цели и задачи, отграничивающие от наиболее близкого к нему учения — этимологии. Мотивология — раздел языкознания, изучающий явления мотивации слов.

Сущность явления мотивации слов составляют мотивированные слова и мотивационные отношения, которые представляют собой лингвистическую универсалию. «Не существует языков, где нет ничего немотивированного» (Ф.де Соссюр).

Поскольку мотивология — раздел языкознания и поскольку языкознание имеет своим предметом язык как универсальную принадлежность человека, то и определение мотивированности слов должно исходить из учета связи языка с человеческим сознанием, мышлением и психической жизнью, с условием развития человеческой культуры. Также представляется важным в определении мотивированности слов поставить акцент на роли носителя языка, так как именно в языковом сознании осуществляется осмысление связи и соотношений лексических единиц языка, которое происходит на основе разного рода ассоциаций по сходству, смежности, противоположности и т.д.

В современном языкознании имеется ряд определений мотивированности слова: «Мотивированность значений слов связана с пониманием их строя, с живым сознанием семантических отношений между словесными элементами языковой системы»; «Под мотивированностью слова обычно понимается явление, заключающееся в том, что форма и значение слова (наименования) выступают в данном языке как обусловленные другим сосуществующим явлением»; «Деривационная связанность может быть интерпретирована как мотивированность»; «Мотивированность определяется как причинная связь между звуком и смыслом, звучанием и значением слова» и др.

В определениях мотивированности В.В.Виноградова и М. Докулила учитывается фактор системности и фактор языкового сознания носителя языка. В определении В.Г.Гака прослеживается связь рациональности звучания и значения. Но в названных определениях не находит места онтологическая природа мотивированности (Что это? Явление? Связь? Обусловленность?), не уточняется, за счет чего возможна выводимость значения слова: называется только один тип соотнесенности слова — «деривационная связанность» [12–14].

В работах О.И. Блиновой дается следующее определение: «... под мотивированностью слова ... понимается структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотнесенности» [15; 16]. Однако, на наш взгляд, структурная соотносительность характерна не только для производных вторичных значений слова, его лексико-семантических вариантов. Структурная соотносительность может быть представлена семантической структурой. Весомый вклад в учение о мотивации слова, выделив в данной теории проблему лингвистической интерпретации человека, подразумевающей глубокое комплексное изучение биологических, психологических и социальных оснований языка, как одного из важнейших признаков человека и в этой связи — «всеобщее языкотворческое начало в человеке» (В.фон Гумбольдт), — внес известный казахстанский ученый М.М. Копыленко, определяя мотивированность как онтологическое свойство лексики, соответствующее природе человеческой психики, которая стремится объяснить любое название.

Вопросы мотивации, выбора признака (мотива) при именовании предметов, явлений действительности занимают центральное место в теории номинации, принципиально разработанной ономасиологией. Рассматривая теоретические предпосылки теории номинации, следует отметить, что за каждым названием стоит понятие, а понятие формируется на основе совокупности суждений о предмете. То есть теория ономасиологии отталкивается от концепта и исследует, какими различными признаками появление этого понятия может мотивироваться. С одной стороны, изучение множественности выражений, которые формируют целое, ориентирует на рассмотрение семантически связанных выражений структурных понятий и ономасиологии. С другой стороны, изучение обозначения того или иного понятия ориентирует прагматический взгляд на ономасиологию, предполагающую пред-

ставление о выборе конкретного мотива для мотиваций конкретного концепта или конкретного референта.

Таким образом, обзор современных лингвистических теорий позволил нам определить языковой план мотивации термина как свойство номинативных единиц с момента их возникновения и мета-языковую основу их мотивологического исследования.

Список литературы

- 1 Платон. *Кратил*. Сочинения: В 3 т. — М., 1968. — Т. 1.
- 2 Перльмютер. Греческие мыслители V в. до н.э. // История лингвистических учений. Древний мир. — Л., 1980. — С. 147–148.
- 3 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — 71–107.
- 4 Потемня А.А. Мысль и язык // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. В очерках и извлечениях. — М., 1960. — Ч.1. — С. 122.
- 5 Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию // Язык. Литература. Поэтика. — М.: Наука, 1988. — С. 98.
- 6 Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по языкознанию. — М., 1963. — Т.1–2.
- 7 Жаналина Л.К. Номинация как форма речевой деятельности: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. — Алматы, 1994. — С. 4–39.
- 8 Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. — М., 1982. — С. 68.
- 9 Ульман С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. — М., 1962. — Вып. 2. — С. 23.
- 10 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966. — С. 25.
- 11 Словарь по языкознанию / Под ред. Э.Д.Сулейменовой. — Алматы, 1998. — С. 61.
- 12 Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.-Л., 1947. — 510 с.
- 13 Докулил М. К вопросу о морфологической категории // ВЯ. — 1967. — С. 208.
- 14 Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). — М., 1977. — С. 34.
- 15 Блинова О.И. Явление мотивации слова. — Томск, 1984. — С. 16.

Ж.С.Бейсенова

Терминологияны жүйелі сипаттаудың мотивациялық аспектісі

Мақалада терминжасамдағы жүйе сипаттаманың уәждемелік аспектілері туралы айтылады. Автор уәждеметану пайда болуының тарихи алғы шарттарын сөз етеді. Сондай-ақ аталған бағыттың даму жолдарын көрсетеді. Термин уәждемелігі құбылысын жан-жақты талдаудың нысаны және пәні ретінде қарастырып, терминжасам үдерісіндегі уәждемелік қатынастарға аса назар аударады.

Zh.S.Beysenova

Motivational aspect of the systematic description of terminology

Our article deals with aspects of motivation in systematic term description. The author considers the history problems in references of coming motivology as a branch of science. The current article describes further ways in developing the scientific approach. The motivation phenomenon is becoming the object and the field of long studied aspect consideration. The author pays great attention to motivation relations in advancing terms.